

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 30—36.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 2. P. 30—36.

Научная статья

УДК 821.111(680)

DOI: 10.46726/И.2022.2.4

ДЖ.М. КУТЗЕЕ И Г.Д. ТОРО: МОТИВ БЛУЖДЕНИЯ В РОМАНЕ «ЖИЗНЬ И ВРЕМЕНА МИХАЭЛА К.»

Ольга Ивановна Половинкина, Ксения Игоревна Бычкова

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия,
olgarmail@mail.ru, ksenia.bychkova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется нарциссическая, то есть обращенная к самой литературе, природа романа Дж.М. Кутзее «Жизнь и времена Михаэла К.», которая определяет стратегию писателя в конструировании художественного целого. Пастишируя особенности писательской манеры Франца Кафки и Генри Дэвида Торо, «подчеркивая» их «приемы» (по выражению В. Шкловского), Дж.М. Кутзее интегрирует в повествование ряд мотивов произведений Торо и Кафки. В статье внимание сосредоточено на мотиве блуждания, который заимствуется Кутзее из книги Торо «Уолден, или Жизнь в лесу». В то время, как о значении Кафки для творчества Кутзее сказано уже много, значение Торо остается практически незамеченным. В статье приводятся свидетельства обращения Кутзее к традиции американского трансцендентализма, подробно анализируются отсылки к «Уолдену» в романе «Жизнь и времена Михаэла К.», начиная с самого намерения героя удалиться в природу, показывается, как на писательскую рефлексию Кутзее по поводу сюжета кафкианского типа накладывается обращение к книге Г.Д. Торо. Дж.М. Кутзее усиливает свойственную «Уолдену» тенденцию к снятию дихотомии телесного и духовного.

Ключевые слова: Г.Д. Торо, Ф. Кафка, Дж.М. Кутзее, «Жизнь и времена Михаэла К.», «Уолден», метароман

Для цитирования: Половинкина О.И., Бычкова К.И. Дж.М. Кутзее и Г.Д. Торо: мотив блуждания в романе «Жизнь и времена Михаэла К.» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 30—36.

Original article

J.M. COETZEE AND H.D. THOREAU: THE MOTIF OF WANDERING IN THE NOVEL “LIFE AND TIMES OF MICHAEL K.”

Olga I. Polovinkina, Ksenia I. Bychkova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
olgapmail@mail.ru, ksenia.bychkova@mail.ru

Abstract. The article analyses the narcissistic nature of J.M. Coetzee’s novel “Life and Times of Michael K.”; the artistic whole in this novel is based upon the principles of metafiction. Emphasizing the peculiarities of Franz Kafka’s and Henry David Thoreau’s style, Coetzee integrates certain motives of their works into his narrative. The article focuses on the motif of wandering, which is borrowed by Coetzee from Thoreau’s book “Walden, or Life in the Woods”. While much has already been said about the significance of Kafka for Coetzee’s work, the significance of Thoreau remains almost unnoticed. The article provides evidence of Coetzee’s interest to the tradition of American transcendentalism and analyzes in detail the references to “Walden” in the novel, starting with the intention of the hero to retreat into nature. The article shows how the appeal to Thoreau’s book is superimposed in this novel on Kafka’s type of plot. As a result, Coetzee enhances Thoreau’s tendency to overcome the dichotomy of soul and body.

Keywords: H.D. Thoreau, J.M. Coetzee, “Life and Times of Michael K.”, “Walden”, metafiction

For citation: Polovinkina O.I., Bychkova K.I. J.M. Coetzee and H.D. Thoreau: the motif of wandering in the novel “Life and Times of Michael K.”, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 2, pp. 30—36.

В трудах российских исследователей Дж.М. Кутзее выступает в первую очередь как автор романа «Осень в Петербурге», знаток творчества Ф.М. Достоевского. Влияние русской литературы на творчество Дж.М. Кутзее подробно исследуют О.А. Джумайло [Джумайло] и О.Ю. Анцыферова [Анцыферова], сосредотачиваясь на исповедальности письма Дж.М. Кутзее в его автобиографических романах. Для англоязычного литературоведения более важной является работа Кутзее с произведениями Д. Дефо, Вольтера, Г. фон Клейста, С. Беккета. К. Михта описывает роман «Жизнь и времена Михаэла К.» как пародию на возделывание сада Кандидом [Michtha], а П. Хорн видит в удалении героя в природу форму пассивного противостояния войне [Horn]. П. Хорн, К. Михта, а также Д. Этвелл, П. Санчез, К. Данта и другие исследователи уделяют особое внимание значению для романов Кутзее творчества Ф. Кафки [Strong Opinions...].

В этой статье «Жизнь и времена Михаэла К.» («Life and Times of Michael K.», 1983) рассматривается как метароман, в котором Кутзее ведет писательский диалог не только с Кафкой, но и с Г.Д. Торо. Отсылая к этим авторам и цитируя их, он не только выстраивает собственные смыслы, но и «подчеркивает» их «приемы» (используя выражение В. Шкловского), пастиширует их способ письма.

В этом романе Кутзее исследователи усматривают типично кафкианские мотивы отчужденности и изолированности, а само именование героя

«Михаэл К.» рассматривают как отсылку к «Йозефу К.», герою романа Кафки «Процесс», хотя в интервью Эттвеллу Кутзее подчеркивал, что на букву К. «нет монополии» [Coetzee, Attwell: 199]. Контактные связи романа с рассказом Кафки «Голодарь» подробно описывает Л. Райт [Wright]. Рассказу Кафки «Нора» («Der Bau», 1923) Кутзее посвящает эссе «Время, грамматическое время и аспект в “Норе” Кафки» (1981). В нем он исследует запутанные отношения между временем повествования и временем, на которое ссылается повествователь. Связь романа с этим рассказом анализирует Э.П. Мельяк [Meljac], а также П. Мэриувэйл [Merivale], которая видит в работе Кутзее с творчеством Кафки использование постмодернистских техник бриколажа и палимпсеста; кафкианские эпизоды, на ее взгляд, подобно тектоническим плитам скользят под текстом писателя.

Другими словами, о значении Кафки для романа сказано уже очень много, при этом значение Торо остается практически незамеченным. Между тем, есть множество свидетельств обращения Кутзее к традиции американского трансцендентализма. В сборнике эссе «О культуре письма в Южной Африке» («White Writing: On the Culture of Letters in South Africa», 1988) Кутзее пишет о концепции природы в эссе Р.У. Эмерсона, комментируя знаменитую метафору прозрачного глазного яблока. По Кутзее, природное пространство оказывается поглощенным этим глазом, оно зафиксировано и абсорбировано им [López 2011a: 44]. Глаз, по Кутзее, обладает деспотической властью, способностью проникать в ландшафт. По замечанию М.Х. Лопеса, писатель использует эту метафору в романе «Сумеречная земля»: для героя романа Якобуса глаз является инструментом исследования, потребления, «метафизического вторжения» [López 2011b: 72]. О значении наследия Эмерсона для этого романа писал и Д. Пауэрс [Powers: 65]. В сборнике эссе Кутзее «Внутренние разработки» («Inner Workings», 2007) одним из героев является Уолт Уитмен.

В романе «Жизнь и времена Михаэла К.» социальные отношения для главного героя сводятся к болезненному опыту, однако, не только ориентированность Кутзее на способ письма Кафки предопределяет отчужденность Михаэла. Предпочтение, отдаваемое им жизни среди природы, в одиночестве, во многом схоже с подобной устремленностью героя Торо в его книге «Уолден, или Жизнь в лесу» («Walden or, Life in the Woods», 1854). Несмотря на то, что книга Торо основана на двухлетнем эксперименте уединенной жизни на берегах Уолденского пруда (1845), и на тот факт, что повествование ведется от первого лица, «я» героя-рассказчика у Торо не может отождествляться с «я» самого писателя. В качестве персонажа герой книги Торо может быть сопоставлен с главным героем романа Кутзее.

В главах «Уолдена» «Хозяйство» и «Где я жил и для чего» говорится о том, почему герой решает удалиться в природу. Образ жизни цивилизованного мира не удовлетворяет его, в нем «мы растрачиваем нашу жизнь на мелочи», преследуя мнимые цели и ложные ценности. Герой книги «ушел в лес потому, что хотел жить разумно» [Торо: 108], в оригинале «deliberately» [Thoreau: 83], что можно также перевести как «осознанно». Пребывание в природе, тесный с ней контакт, подразумевает возможность контакта с истинным смыслом жизни. Но поскольку природа «Уолдена» — дикая и иррациональная, уединение в ней предполагает утрату привычных ориентиров.

Блуждание в лесу представляется герою Торо «поучительным» [Торо: 202]: «Пока мы не потеряемся — иными словами, пока мы не потеряем

мир, — мы не находим себя и не понимаем, где мы и сколь безграничны наши связи с ним» [Торо: 203]. Это чувство потерянности — необходимый этап в обновлении восприятия героя, в развитии новых отношений с миром. Торо сосредотачивается на самом состоянии, испытываемом в момент блуждания, весьма приятном для героя: «Заблудиться в лесу в любое время доставляет странное и незабываемое ощущение» [Торо: 202]. Причем ощущение формируется путем телесного взаимодействия с окружающей его природой. Как мы уже показывали [Половинкина: 99], перевод З.Е. Александровой «значительно смягчает телесную образность» эпизода ночной прогулки. Торо пишет о «ногах, нащупывающих тропу, которую глаза не могли видеть» («my feet felt the path which my eyes could not see» [Thoreau:153]), Александрова переводит: «...отыскивая ногами тропу, которой я не мог видеть», что локализирует «Я» героя вне его тела, он лишь пользуется ногами и глазами.

Обращаясь к этому эпизоду, Б. Арзич [Arsić] демонстрирует, что двигающийся в природе герой освобождается от рационализирующего «я», переживает бытие и вещи такими, какими они являются вне человеческого взгляда. Действительно, «я» героя как будто существует не в умственном пространстве понимания или памяти, но в ногах, которые находят верную тропу. В этом фрагменте также важен момент доверия к собственному телу, снятия ментального контроля над движением. Тело оказывается «внутренней дверью сознания» [Половинкина: 99], оно проявляет самостоятельность человека, эмерсоновское «доверие к себе», на котором Торо неоднократно заостряет внимание.

Мотив блуждания встречается и в романе Кафки «Америка» («Amerika» или «Der Verschollene», 1927). Карл блуждает по Америке на протяжении всего романа, и его блуждание не приходит к завершению. С самого начала он теряется на корабле, затем плутает в доме Поллундера. Пространство напоминает лабиринт, структуру которого невозможно увидеть целиком. Движение по этому пространству непредсказуемо, Карл блуждает, опасаясь чего-то, или кого-то. Однако, телесное восприятие пространства у Кафки не акцентировано так, как в книге Торо.

Блуждание является ключевым мотивом в романе Кутзее. В первой части романа Михаэл принимает решение отправиться с матерью на ферму ее детства пешком. Их путь непрост: Анну приходится катить на самодельном кресле-каталке, у них нет пропуска, им угрожают грабители. Судя по всему, они двигаются в сторону Кару, но четкие географические указания отсутствуют. Хотя читателю открывается обширное пространство, в нем нет свободы передвижения. Углубляясь в природу, прячась в высокой траве и зарослях, герои обретают убежище: Михаэл «углубился в заросли кустарника поискать место для ночевки», «лег навзничь в густой траве и закрыл глаза» [Кутзее: 42, 37]. Природа в романе Кутзее, как и в книге Торо, дикая: герои мерзнут, не могут укрыться от ливня.

По-настоящему дезориентированным Михаэл оказывается только в больнице, где умирает Анна. В момент, когда герою сообщают о смерти матери, его внимание сосредоточено на телесных ощущениях: «Сжав ладони, он уставился на свои ноги. Должен ли он что-то сказать? Он разнял руки, снова их сжал, опять разнял, опять» [Кутзее: 52]. Именно тело реагирует на происходящее, к нему же Михаэл обращается в поиске внутренней опоры. Жизнь, которую он вел, кончена; как главный герой романа «Америка», Михаэл оказывается потерянным, блуждающим мальчиком. Он все же продолжает свой путь к ферме Принс-Альберт, а затем погружается в природу, подобно герою Торо.

Когда Михаэл второй раз возвращается на ферму к своему огороду, он решает работать только ночью. Эпизод, где он научается ориентироваться в темноте, отчетливо напоминает потерянность, о которой писал Торо: «Сначала <...> в густой безлунной черноте он не мог сделать ни шага и только вытягивал перед собой руки, боясь наткнуться на призраки — ему казалось, они окружают его со всех сторон. Но постепенно он освоился в темноте и, точно слепой, шаря впереди себя палкой, двигался от своего жилища к огороду по тропе» [Кутзее: 167]. И далее: «...скоро он перестал бояться ночи» [Кутзее: 167]. Только обретя новый способ взаимодействия с природой, герой ощущает себя в безопасности и может уверенно двигаться в новом пространстве.

Его восприятие обновляется: привыкнув к сумраку, он начинает плохо переносить дневной свет, начинает чувствовать предметы впереди него «кожей лица, давлением на глазные яблоки» [Кутзее: 185], перестает нуждаться в тропинках: «У него также необыкновенно обострилось обоняние. Его легкие наполнял чистый свежий запах воды, которую вынес на поверхность земли родник. Этот запах опьянял его, он дышал и не мог им надышаться. Он не знал названия кустарников, но легко отличал их по запаху листьев. И еще он по запаху угадывал приближение дождя» [Кутзее: 185]. Отход от зрительного восприятия соответствует переходу Михаэла к интуитивному, даже инстинктивному мышлению. Переключение со зрения, ассоциирующегося с рационализирующим «я», на слух и обоняние как на альтернативные каналы восприятия развивает способность героя ориентироваться. Он начинает чувствовать окружающий мир тоньше и ярче. Природа будто бы становится ближе к нему, поглощает его воображение и, таким образом, герой еще глубже погружается в нее, сливается с ней, как это происходит с героем «Уолдена».

Михаэла охватывает особенное ощущение, когда он ходит по своему огороду: «его переполняла радость, что он жив. Ступал он легко, ноги едва касались земли. Казалось, он вот-вот взлетит. Казалось, человек может жить в своей телесной оболочке и в то же время быть духом» [Кутзее: 165]. В оригинале: «it seemed possible to be both body and spirit» («казалось возможно одновременно быть и духом, и телом») [Coetzee: 102]. Ориентируясь на опыт героя Торо, Кутзее изображает слияние Михаэла с природой в процессе ходьбы. Интенсивное переживание собственного движения, с одной стороны, отчетливо укоренено в теле, а с другой — он настолько проникается окружающей средой, что становится незаметным, растворяется в воздухе. Слияние с природой представляется читателю исчезновением героя, его тело обретает воздушность и легкость, напоминает ветер. У Торо, напротив, слияние с природой, как писал Ошуков, преумножает тело [Ошуков: 65].

Кутзее цитирует двойственность взаимодействия с природой, которое Торо описывает в сцене ночной прогулки: «Это очень странное чувство — особенно темной ночью, когда уносишься мыслями в беспредельный космос, — ощутить вдруг этот слабый рывок, прерывающий твои грезы и снова соединяющий тебя с Природой. Казалось, я мог бы забросить удилище не только вниз, но и вверх, в воздух, почти такой же темный. И я как бы ловил двух рыб на один крючок» [Торо: 208]. Телесное погружение в природную жизнь, освобождение от рационализирующего внимания ума дарует герою духовное обогащение. Чувственный опыт, выраженный в пространстве воображения, позволяет воспринять себя как часть божественного.

Жизнь на Уолдене подается как странствие в глубины себя, и осмысление этого опыта является важнейшей его частью. Финал книги соотносится с ее

началом: герой Торо, преисполненный надежды и веры, вновь утверждает, что истина — «единственное, что есть прочного» [Торо: 378]. В начале странствия герой хочет «нащупать твердый, местами каменистый грунт, который мы можем назвать реальностью и сказать: вот это есть и сомнений тут быть не может» [Торо: 140]. В природе он находит истинную внутреннюю опору, он ощущает неизменность природного мира, а также свою принадлежность ему.

Герой Торо ощущает потребность погружаться в глубину, рыть, он представляет, что у него, как у зверька, есть передние лапы и рыльце. Однако об этом говорится в метафорическом смысле, он ощущает сосредоточенность всех своих способностей в голове, в ней «есть руки и ноги» [Торо: 118], ключевым для него оказывается подход («attitude»), ментальное начало. Для Михаэля же опыт погружения перестает быть фантазией, он действительно воплощает собой природное существо, буквально роет себе пещеру и поедает насекомых, подобно кроту. Таким образом, в романе воображаемое пространство скорее принадлежит читателю, это он переживает опыт жизни в природе ментально и придает ему смысл.

Таким образом, анализ мотива блуждания показывает, что в романе на писательскую рефлексию по поводу сюжета кафкианского типа накладывается работа с текстом Торо. Отсылая к «Уолдену» в сценах блуждания героя, Кутзее обращается к таким значениям этого мотива у Торо, как затерянность в природе и доверие к телесному восприятию, способствующим обретению новых связей с миром.

Список литературы / References

- Анцыферова О.Ю. Влияние русской литературы на концепцию автобиографизма Дж. М. Кутзее // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 4 (28). С. 176—185.
(Ancyferova O. Ju. Influence of Russian literature on J.M. Coetzee's concept of autobiography, *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2014, no. 4 (28), p. 176—185. — In Russ.)
- Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман 1980—2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. 40 с.
(Dzhumajlo O.A. English confessional and philosophical novel in 1980—2000, Abstract of the dissertation Doctor of Sciences (Philology), Moscow, 2014, 40 p. — In Russ.)
- Кутзее Дж.М. Жизнь и время Михаэля К. М.: Эксмо, 2013. 288 с.
(Kutzee J.M. Life and times of Michael K. Moscow, 2013. 288 p. — In Russ.)
- Ошукон М.Ю. Творчество Генри Торо как явление американского романтизма: художественный мир писателя: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05. СПб: СПбГУ, 1998. 155 с.
(Oshukov M.Ju. Henry Thoreau's work as a phenomenon of the American romanticism: the artistic world of the writer: Dissertation Candidate of Sciences (Philology), St. Petersburg, 1998, 155 p. — In Russ.)
- Половинкина О.И. «Мыслящее тело» в поэзии Г.Д. Торо // Литература двух Америк. 2018. № 4. С. 96—113.
(Polovinkina O.I. "Thinking body" in H.D. Thoreau's poetry, *Literature of the Americas*, 2018, no. 4, p. 96—113. — In Russ.)
- Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу / отв. ред. А.А. Елистратова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 240 с.
(Thoreau G.D. Walden, or Life in the Woods, Moscow, 1962, 240 p. — In Russ.)

- Arsić B. *Bird Relics: Grief and Vitalism in Thoreau*, Cambridge: Harvard University Press, 2016, 455 p.
- Coetzee J.M. *Life and Times of Michael K.*, London: Vintage, 1998, 184 p.
- Coetzee J.M., Attwell D. *Doubling the point: Essays and interviews*, Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1992, 438 p.
- Strong Opinions: J.M. Coetzee and the Authority of Contemporary Fiction, ed. C. Danta, S. Kossew, J. Murphet, N.Y.: Continuum International Publishing Group, 2011, 165 p.
- Horn P. Michael K.: Pastiche, parody or the inversion of Michael Kohlhaas, *Current Writing*, 2005, vol. 17, no. 2, p. 56—73.
- López M.J. (a) J.M. Coetzee and Patrick White: Explorers, Settlers, Guests, *Strong Opinions: J.M. Coetzee and the Authority of Contemporary Fiction*, ed. by Chris Danta, Sue Kossew and Julian Murphet, New York, London, 2011, p. 35—49.
- López M.J. (b). *Acts of Visitation*. Leiden, The Netherlands: Brill / Rodopi, 2011, 344 p.
- Meljac E.P. The Poetics of Dwelling: A Consideration of Heidegger, Kafka, and Michael K., *Journal of Modern Literature*, 2008, vol. 32, no. 1, p. 69—76.
- Merivale P. Audible Palimpsests: Coetzee's Kafka, *Critical Perspectives on J. M. Coetzee*, ed. G. Huggan, S. Watson, London: MacMillan, 1996, p. 152—167.
- Michta K. The Gardening Fallacy: J. M. Coetzee's "Michael K" as a Parody of Voltaire's «Candide», *Anglica. An International Journal of English Studies*, 2014, vol. 23, no. 1, p. 41—50.
- Powers D. Violent Histories: J.M. Coetzee's "Dusklands" and Cormac McCarthy's "Blood Meridian", *Safundi: The Journal of South African and American Studies*, 2013, vol.14, no. 1, p. 59—76.
- Thoreau H.D. *Walden*, N.Y.: Oxford University Press, 1997, 375 p.
- Wright L. Minor Literature and 'The Skeleton of Sense': Anorexia, Franz Kafka's "A Hunger Artist" and J.M. Coetzee's "Life & Times of Michael K", *Journal of Commonwealth and Postcolonial Studies*, 2001, vol. 8, no. 1, p. 109—123.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted 18.04.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 05.05.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Половинкина Ольга Ивановна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой сравнительной истории литератур, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, olgamail@mail.ru

Polovinkina Olga Ivanovna — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Comparative History of Literature, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, olgapmail@mail.ru

Бычкова Ксения Игоревна — магистр филологии, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, ksenia.bychkova@mail.ru

Bychkova Ksenia Igorevna — Master of Philology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, ksenia.bychkova@mail.ru